

Леонид Гайдай: Смех всем полезен

«Кавказская пленница», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурина», «Бриллиантовая рука», «Пес Барбос и необычный кросс»... Кто не знает этих, а также многих других веселых кинофильмов, созданных известным комедиографом народным артистом РСФСР Л. Гайдаем!

В эти дни поклонники его «веселого» таланта спешат в Спортивно-концертный комплекс имени В. И. Ленина, чтобы еще раз встретиться с персонажами полюбившихся лент. Большое эстрадное театрализованное представление, которое идет здесь, так и называется — «Гайдаевские пленники». Перед одним из выступлений наш корреспондент встретился с Л. ГАЙДАЕМ и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Леонид Иович, вы не так часто бываете в нашем городе, а если уж приезжаете, то, видимо, для этого имеется основная причина...

— На этот раз ею стал мой бенефис. Эту программу подготовил Росконцерт, и действительно в связи с серьезной причиной — только что мне стукнуло 60... Признаться, участие в театрализованном представлении и для самого меня стало своего рода сюрпризом. За два с половиной часа концертного времени перед зрителями проходит все мое творчество, вместившее около тридцати лет жизни. Что ни говорите, приятно вновь встретиться на сцене с актерами, снимавшимися когда-то в моих лентах. — С. Филипповым, Г. Вициным, А. Демьяненко, Н. Селезневой, Н. Крачковской и другими, вспомнить, как мы работали вместе, как вместе искали то единственно правильное решение образа, тот заветный «ключик», который и помог сделать не просто фильм, а комедию...

— Так что же вы считаете главным для этого жанра?

— Конечно же, смех! Он полезен всем и всегда. Если я прихожу в кинотеатр и вижу, что зрители смеются на моем фильме, смеются от души, как мы говорим, «до слез» (так было, например, на многих показах ленты «Пес Барбос и необычный кросс»), значит, труд мой не пропал даром. Другое дело, конечно, что смех не должен становиться для создателей фильма некоей самоцелью — за ним всегда

должна четко ощущаться гражданская позиция режиссера, его мысль.

— Сейчас больше стали выпускать комедий, причем комедий разных — лирических, сатирических, бытовых и даже... философских...

— Это прекрасно! Я — за многообразие! Но в иных фильмах, которые считаются комедийными, мне кажется, слишком много все-таки говорят, причем говорят скучно, назидательно. О поступках героев не всегда надо рассказывать, их надо показывать с помощью экцентрики, другими кинематографическими средствами, но обязательно смешно!

— Как вы считаете, самому вам всегда это удается?

— Наверное, нет. Как и у каждого художника, бывают у меня и просчеты, а иногда и просто творческое невезение. Вот образ Остапа Бендера так и не удалось воплотить на экране таким, каким я его задумывал, каким он должен был быть по Ильфу и Петрову. Нет, Арчил Гомиашвили сыграл в фильме «12 стульев», на мой взгляд, все правильно и хорошо, у него получились интересные Остап, но каким мог бы быть Бендер — Владимир Высоцкий! Первоначально-то он пробовался на эту роль, и кинопробы прошли очень удачно, но болезнь, к сожалению, помешала ему принять участие в съемках...

— Раз уж речь зашла об актерах, вопрос, как говорится, немного «в лоб»: с кем бы вам хотелось поработать на

новым фильмом из ленинградских исполнителей?

— Со многими. Блистательный комедийный актер, я считаю, Сергей Филиппов. Он много снимался у меня — от моего дебюта в жанре комедии — фильма «Жених с того света» до последней картины — «Спортлото-82». Работали у меня Александр Демьяненко, Николай Трофимов, Светлана Крючкова, Сергей Мигицко. Давно мечтаю сделать фильм с Олегом Басилашвили — это исполнитель, как мне кажется, неограниченных возможностей. Он пробовался у меня на различные роли, но все-таки как-то пока не получается.

— Собираетесь ли когда-нибудь изменить жанру комедии? Ведь начинали-то, насколько известно, с серьезной картины...

— Да, это был фильм «Долгий путь» по мотивам рассказа Короленко. Кстати, снимался он недалеко от Ленинграда, в Крошштаде, и этим ваш город по-особому близок мне. Но с самого начала своего пути в искусстве я мечтал о комедиях и потом ставил их всю жизнь. Изменил ли этому жанру? Что ж, вполне возможно. Наши известные режиссеры Г. Александров, И. Пырьев все свои лучшие комедии создали в возрасте до 50 лет, а мне уже 60... Стоит ли испытывать судьбу?

— Леонид Иович, вы это серьезно?

— Да, нет, конечно же. Думаю, на чувство юмора возраст все-таки не влияет. А планы на будущее есть. Сейчас мы с моим постоянным соавтором сценаристом В. Бахновым задумаем фильм на тему об охране окружающей среды — конечно же, в жанре комедии.

Беседу вел
С. МОТОРОВА